



Е.В. Гурулева (Москва, Россия)

**Русские литературоведы XX века:
Библиографический словарь.
Т. I: А–Л / Сост. А.А. Холиков;
под общей редакцией О.А. Клинга и
А.А. Холикова. М.; СПб.:
Нестор-История, 2017. 532 с., ил.**

E.V. Guruleva (Moscow, Russia)

Russian Literary Critics of the 20th Century: Biographical and Bibliographical Dictionary. Vol. I: A – L / Compil. by A. A. Kholikov (author); Eds.: O.A. Kling and A.A. Kholikov. Moscow; St.-Petersburg. Nestor-Istoriya Publ. 2017. 532 p., ill.

Рецензируемый Словарь явился первым в своем роде изданием, дающим наиболее целостную картину литературоведческой жизни прошлого столетия в лицах. «До этого, – как справедливо замечено в предисловии «От главного редактора», – в России выходили словари русских писателей, общие и литературные энциклопедии, справочные издания в жанре “Кто есть кто...”, где были статьи лишь о некоторых, самых знаменитых литературоведах либо прозаиках и поэтах, которые наряду с художественным творчеством занимались по большей части критикой, реже – наукой о слове. Теперь наступила пора сконцентрировать внимание на самих литературоведах, независимо от их принадлежности к тем или иным региональным либо столичным учреждениям»¹(стр. 5).

История отечественной науки о литературе XX в. противоречива и контрастна. Дореволюционная пора, характеризовавшаяся преимущественно мирной и доброжелательной научной атмосферой, в дальнейшем была редуцирована и частично вычеркнута из коллективной памяти. В годы советской власти литературоведение, как известно, столкнулось с идеологическим удушьем, репрессиями, физическим уничтожением ученых и научных школ, расправой над так называемыми «врагами» и «космополитами». Во времена «перестройки» в науке произошла кардинальная смена вектора и новая «переоценка ценностей», увы, не избежавшая перегибов. Сегодня, когда страсти утихли, пришла пора поставить вопрос

¹ См. например: Филологический факультет Московского университета: Энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Л. Ремнева. М., 2005; Литературоведы Саратовского университета. 1917–2009: Материалы к биографическому словарю / Под ред. В.В. Прозорова. Саратов, 2010; Русское литературоведение в Казанском университете (1806–2009): Библиографический словарь / Науч. ред. Л.Я. Воронова. Казань, 2011 и др.

о честности и объективности прочтения истории русского литературоведения XX в. в его достижениях и поражениях. Это не только научная необходимость, но и этический долг перед предшественниками – коллегами и учителями.

Литературоведческое наследие XX в. на страницах Словаря приобретает качественно новое измерение. Только первый том подготовленного издания включает 378 статей. Его основными «героями» стали ушедшие из жизни исследователи, чья деятельность могла начаться еще в последней четверти XIX столетия, завершилась до 2010 г. (за редкими исключениями) и была сосредоточена на изучении художественной литературы. В первую очередь к ним относятся собственно ученые (историки и теоретики литературы, фольклористы, лингвисты, библиографы, книговеды). При этом важно отметить, что рецензируемый труд, вопреки доминирующему у нас европоцентризму, включает ряд исследователей восточных литератур, таких как В.М. Алексеев, И.С. Брагинский, И.Ю. Крачковский и др. Составители также не обошли вниманием писателей, размышлявших о природе художественного творчества и внесших свой вклад в академическое литературоведение (среди них А.А. Ахматова, Т.А. Бек, А. Белый, И.А. Бродский, В.А. Каверин и др.). Так, статья Ю.В. Шевчук об Ахматовой раскрывает перед нами глубокого пушкиниста, текстолога, близкого Г.А. Гуковскому и Б.В. Томашевскому. Автор, в частности, отмечает, что именно Ахматова установила литературный источник фабулы «Сказки о золотом петушке» («Легенда об арабском звездочете» В. Ирвинга). Кроме того, в Словарь вошли отдельно взятые философы (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, В.В. Розанов и др.) и критики (АЛ. Волинский, А.К. Воронский, А. Лежнев и др.), которые сыграли важную роль в осмыслении литературного процесса. Включение критиков в перечень имен оправдано еще и тем, что в XX в. (особенно в первой его половине) едва ли не каждый литературовед выступал с критическими статьями, а значит, провести четкую грань между «чистой» наукой и литературной критикой довольно сложно, а порой невозможно. Наконец, издание содержит персональные статьи об эмигрантах (Г.В. Адамович, Ю.И. Айхенвальд, Н.М. Бахтин и др.).

К сожалению, ряд исследователей, заявленных еще в «Проспекте словаря» (2010), не попал на страницы первого тома. И это, судя по всему, объясняется объективными трудностями, с которыми всегда сталкиваются инициаторы столь масштабных проектов. Однако встречающиеся лакуны будут восполнены в третьем (дополнительном) томе (по принципу КЛЭ). По крайней мере, так нас уверяют в одной из вступительных статей, где, в свою очередь, изложены общие принципы издания, его основная стратегия и правила оформления.

Каждая словарная статья имеет трехчастную композицию и содержит краткие биографические сведения, данные в хронологической последовательности, аналитический обзор литературоведческой деятельности исследователя, библиографию его трудов и литературу о нем. Несмотря на внешнюю унификацию и заданные рамки, в исключительных случаях реализация заявленного формата была определена личностью не только «героя», но и автора статьи. К примеру, текст о Ю.М. Лотмане, подготовленный Б.Ф. Егоровым при участии Т.Д. Кузовкиной, отмечен индивидуальным стилем и некоторыми «вставными» эпизодами мемуарного характера, которые, впрочем, помогают представить жизнь ученого и в частном измерении, и в контексте исторических судеб научного сообщества. «Не будет преувеличением сказать, – утверждает А.А. Холиков (составитель 1-го тома), – что жизнеописания таких исследователей, как А.П. Скафтымов, В.Б. Шкловский,

Ю.Г. Оксман, М.М. Бахтин, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, М.Л. Гаспаров – это в свернутом виде история отечественного литературоведения XX века» (стр. 11).

Самостоятельную эвристическую ценность представляет подробнейшая пристатейная библиография, которая включает не только список авторских книг и статей литературоведа, литературу о нем, указание на архивы, но и особо ценный раздел «Письма, дневники, мемуары», где по крупицам собраны разбросанные по труднодоступным источникам материалы, помогающие реконструировать человеческих портрет академических исследователей, большинство из которых непредставимы для потомков как личности. Этому же способствует богатый иллюстративный ряд, который позволяет увидеть за именем ученого не только его тексты, но и живое лицо: «Большая часть фотографий (многие из них публикуются впервые) была любезно предоставлена А.А. Гришуниной из личной коллекции ее отца, известного литературоведа Андрея Леопольдовича Гришунина» (стр. 13).

Научно-справочный аппарат ко всему тому существенно облегчает дальнейшую работу с этим полезным изданием. В приложениях к Словарю приведен перечень опубликованных статей и их авторов, список допустимых сокращений и аббревиатур, но главное (что самое редкое в энциклопедиях) – именной указатель всех встречающихся в издании фамилий, а это около 5200 позиций!

Поставив перед собой серьезные задачи (представить специалистам краткую систематизированную информацию о русских литературоведах XX в. с современным аналитическим обзором их деятельности и оптимальным библиографическим положением, а вместе с тем – внести посильный вклад в разработку методологии создания биографий ученых и осветить картину научной жизни в относительной полноте, обратившись не только к научным школам и их лидерам, но и к представителям вненаправленного литературоведения), редакционная коллегия не могла не столкнуться с рядом трудностей, среди которых полнота реализации первоначально составленного словника – не самая большая, хотя и бросается в глаза раньше остальных. Так, не менее значимая проблема оценки вклада того или иного исследователя успешно решена через фактологическую насыщенность статьи и ее объем. Опора на документы (а при необходимости давать характеристики тем или иным поступкам, порой нелицеприятным, – апелляция к «чужому» слову) позволила избежать антиисторического подхода при создании научных биографий. В результате интонация опубликованных статей строго соответствует словарно-энциклопедическому канону, сложившемуся за несколько столетий.

Несмотря на то что в целом издание решает поставленные перед ним задачи, в двух оставшихся томах хотелось бы видеть сведения о тех из семьи «героев», кто имеет прямое отношение к науке о литературе. Например, в статье о Л.М. Лотмане не сказано, что она родная сестра Ю.М. Лотмана, хотя в тексте о самом Лотмане упоминается, что одна из его сестер, Лидия, была филологом. Вероятно, стоило сказать и о сыновьях Лотмана и З.Г. Минц, один из которых – М.Ю. Лотман – известный литературовед, профессор Таллинского университета. Аналогичный случай – статья о Г.Д. Гачеве, жена которого (С.Г. Семенова) и дочь (А.Г. Гачева) тоже известные исследователи литературы. В статье об А.И. Журавлевой можно было указать, что ее муж и соавтор научных работ, Вс. Некрасов, был поэтом, критиком и литературоведом.

Впереди у редакционной коллегии еще много работы. В свое время А.П. Скафтымов, статья о котором вошла в «Перспектив словаря» и была написана покойным

В.Е. Хализевым, настаивал на честном прочтении художественных произведений. Думается, что такой подход является единственно верным и в отношении научных трудов. Отрадно, что именно его придерживаются авторы и редакторы «Русских литературоведов XX века».

Сведения об авторе:

Евгения Викторовна Гурулева,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

Eugenia Guruleva,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
eu.guruleva@gmail.com